

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ “СТРАХ” В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Н.М. Токтосунова

Описываются выразительные возможности языка и языковое выражение психологического состояния человека. Отмечается, что именно эмоции и состояния регулируют процессы поведения и определяют то, как человек интерпретирует окружающий мир, воспринимает и порождает речь.

Ключевые слова: языковое выражение; выразительные движения.

В последние десятилетия гуманитарное знание все больше стремится в сторону антропоцентризма и проблемам человеческого начала в языке, человеческого фактора. Проблема языковой личности является одной из центральных в современном языкознании. Она определила значимость изучения языка одновременно в нескольких направлениях: семантическом, синтаксическом, прагматическом.

Сегодня достаточно активное сближение лингвистики с такими науками, как философия, психология, психиатрия, культурная антропология, привело к появлению новой синтетической научной дисциплины – когнитивной лингвистики [1].

Однако, исследуя выразительные возможности языка, языковое выражение психологического состояния человека, лингвисты не обращают внимание на неязыковую организацию общения. Не

являясь языковой категорией, она изучается психологами, социологами, антропологами. Лингвисты же ограничиваются признанием за ней вспомогательной роли при передаче эмоциональной информации. Вместе с тем выразительные поведения человека, например, позы тела, экспрессии лица, их внешняя выраженность передается словами.

Смело можно заключить, что внутренний мир человека отражается в его поведении, мимике и жестах. Но осмыслить и интегрировать этот мир можно только в том случае, если его выразить словами, то есть декодировать невербальную речь. «Нельзя познать человека, не познав его язык», – твердо и убежденно заявляет Д.С. Лихачев [2, с. 39]. Но, с другой стороны, нельзя познать и сам язык, не обратившись к его носителю. А поскольку, как известно, в основе выражения эмоций человека лежат рефлекторные механизмы, генетически общие для всех людей, то и языковые средства, способы этих выражений типизированы, кодированы, универсальны, по крайней мере, для конкретной языковой общности.

Однако, исследовав литературу, смело можно распознать разницу между невербальными средствами общения и выразительными движениями. Как было сказано выше, выразительные средства интернациональны и не имеют культурную окраску, что мы не можем сказать о невербальных средствах общения, которые к тому же и национальны.

Лингвистика в течение долгого времени занималась в основном вопросами интеллектуального в языке, игнорируя тот факт, что именно эмоции и состояния регулируют процессы поведения и определяют то, как человек интерпретирует окружающий мир, воспринимает и порождает речь. Сейчас много говорится о тесной связи когниции и эмоции, об огромной лингвистической значимости изучения этой стороны языка. Накопилось большое количество исследований, связанных с отражением эмоций в языке, с эмоциональными характеристиками слова и текста, эмотивными смыслами и эмоциональными доминантами текста, эмоциональными концептами и метафорами (Воркачев, Красавский, Леонтьев, Шаховский и др.) [3].

Лингвисты акцентируют внимание на том, что любой художественный текст обязательно воспроизводит эмоциональную жизнь людей; что целью речевой деятельности людей в большинстве случаев является эмоциональный контакт. Естественно, в художественном тексте эмоции не наблюдаются прямо, а только через специфические языковые единицы, которые материальны и наблюдаемы. Рассмотрим что же такое эмоция в психологии.

Эмо́ция (от лат. *emoveo* – потрясаю, волну) – эмоциональный процесс средней продолжительности, отражающий субъективное оценочное отношение к существующим или возможным ситуациям. Под эмоциями понимают протяжённые во времени процессы внутренней регуляции деятельности человека или животного, отражающие смысл (значение для процесса его жизнедеятельности), который имеют существующие или возможные в его жизни ситуации. У человека эмоции порождают переживания удовольствия, неудовольствия, страха, робости и тому подобного, играющие роль ориентирующих субъективных сигналов. Способа оценить наличие субъективных переживаний (в виду того, что они субъективны) у животных научными методами пока не найдено. В этом контексте важно понимать, что сама по себе эмоция может, но не обязана такое переживание порождать, и сводится именно к процессу внутренней регуляции деятельности.

Эмоции эволюционно развились из простейших врождённых эмоциональных процессов, сводящихся к органическим, двигательным и секреторным изменениям, до значительно более сложных, утративших инстинктивную основу процессов, имеющих отчётливую привязку к ситуации в целом, то есть выражающих личное оценочное отношение к имеющимся или возможным ситуациям, к своему участию в них. Выражение эмоций имеет черты социально формирующегося, изменяющегося с течением истории языка, что можно видеть из различных этнографических описаний. В пользу этого взгляда говорит так же, например, своеобразная бедность мимики у слепых от рождения людей.

Известно, что эмоция по своей сути невербальна, однако в рамках психолингвистики и этиологии говорят о вербализации эмоции. Так, эмоции выражаются интонацией, особыми языковыми средствами (словами), а также фразеологическими единицами.

Исследованию эмоций и их изображения в языке посвящена огромная литература (работы Апресян, Вежицкой, Колшанского, Лукьяновой, Петрищевой и др.) [4, 5].

Еще в начале XIX в. В. фон Гумбольдт отметил, что язык как деятельность человека пронизан чувствами. В настоящее время лингвистика вновь обратилась к его учению, призывавшему изучать язык в тесной связи с человеком. В свете этой концепции вполне осуществимо и лингвистическое осмысление системных эмотивных средств. Во все времена люди испытывали, испытывают, и будут испытывать одни и те же чувства: радость, горе, любовь, грусть, страх. Накоплен огромный эмоцио-

нальный опыт. Однако язык не есть зеркальное отражение мира, поэтому, очевидно, мир эмоций и состояний и набор языковых средств, их отображающих, не могут полностью совпадать. То есть сами эмоции и состояния универсальны, а типологическая структура эмоциональной лексики не совпадает в разных языках, имеет национальную специфику, так как отражение их в каждом языке самобытно.

Как утверждает Вежбицкая, “способ интерпретации людьми своих собственных эмоций зависит, по крайней мере, до некоторой степени, от лексической сетки координат, которую дает им родной язык” [5, с. 114].

Исследования поведения людей, принадлежащих к разным культурам, обнаружили, что в сфере выражения эмоций встречаются как универсальные типы реакций, так и специфические для отдельных исследованных культур. Это можно проиллюстрировать данными Кляйнберга [6, с. 86], который провел анализ китайской литературы с точки зрения описания выражения эмоций. Он установил, что для описания страха, например, используются следующие выражения: “Все дрожали, а их лица были цвета глины”; “Волосы стали дыбом, и по телу побежали мурашки”; “Холодный пот покрыл его тело; он беспрерывно дрожал”; “Ее ноги будто приросли к земле; она готова была кричать, но уста ее были немы”. Все приведенные здесь описания вполне понятны европейцу, что указывает на сходство выражения страха в разных культурах.

Рассматривая разные формы эмоций, выражающие чувство страха, можно заметить, что некоторые из них понятны людям разных культур, тогда как другие можно понять только в рамках определенной культуры. Это различие связано с тем, что эмоции различаются своими социальными функциями. В связи с этим психологи говорят

об универсальности эмоций и психологических состояний, отражающие общечеловеческий опыт.

Процессы, выражающие эмоции и состояния, оказываются достаточно сложными. Так, в разговорной практике мы часто пользуемся одним и тем же словом для обозначения разных переживаний, так что их действительный характер становится ясным только из контекста. В то же время одна и та же эмоция (или состояние) может обозначаться разными словами.

Таким образом, учитывая все трудные и нерешенные вопросы психологической теории эмоций и состояний, лингвист в первую очередь должен исследовать собственно языковые механизмы обозначения и выражения эмоций и состояний, тем более что чувства только тогда приобретают значение для лингвиста, когда они выражены языковыми средствами.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Коммуникативная лингвистика и проблемы семантики // Коммуникативные единицы языка. М., 1985.
2. Лихачев Д.С. Статьи ранних лет / Д.С. Лихачев. Тверь, 1993.
3. Шаховский В.И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность. Коммуникативные аспекты значения / В.И. Шаховский. Волгоград, 1990.
4. Апресян Ю.Д. Эмоциональная система // ВЯ. 1995. № 1.
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. М., 1984.
6. Кляйнберг А.К. Китайская литература и речь. Особенности выражения эмоций / А.К. Кляйнберг. М., 1948.
7. Изард К.Е. Эмоции человека / К.Е. Изард. М., 1980.